

ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

LANGUAGES OF PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 81.272

DOI:10.37892/2713–2951-4-12-29-44

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ ПОДДЕРЖКИ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА В СИТУАЦИИ ЕГО КРИЗИСА

Владимир Л. Волгин

Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем,
Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов,
Российская Федерация

Калмыцкий язык характеризуется ослаблением функциональности, среди калмыков наблюдается низкий уровень владения им. Это вызывает обеспокоенность, предпринимаются меры государственной поддержки языка, однако они считаются недостаточными. Гражданские инициативы приобретают особенность своеобразного замещения слабости политики. Исследование нацелено на то, чтобы показать специфику указанных инициатив, и другая их особенность заключается в том, что они условно могут быть разделены на три группы. Первая – это предложения мер поддержки калмыцкого языка, адресованные органам государственной власти и обществу. Вторая – популяризация калмыцкого языка через возможности современных цифровых, информационных технологий. Третья – традиционные или оригинальные проекты без применения цифровых технологий. В первом случае особенность заключается в том, что значительная часть гражданских идей остается без публичной реакции со стороны официальных структур. Популяризация калмыцкого языка с помощью цифровых инициатив отличается тем, что IT-проекты имеют динамичное развитие, широкий диапазон. Среди нецифровых инициатив успешно зарекомендовали себя курсы обучения калмыцкому языку, вместе с тем их последователи стремятся выйти за привычные рамки в поисках новых способов и форм обучения языку.

Ключевые слова: калмыцкий язык, этноязыковая ситуация, языковая политика, гражданские инициативы поддержки языка, языковой активизм.

FEATURES OF CIVIL INITIATIVES TO SUPPORT THE KALMYK LANGUAGE IN THE SITUATION OF ITS CRISIS

Vladimir L. Volgin

Distributed Scientific Center for Interethnic and Interreligious Problems,
Network of Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts,
Russian Federation

The Kalmyk language is characterized by the weakened functionality, low demand, and low level of proficiency in it among Kalmyks. This causes concern; measures are being taken to support the language by the state, but they are considered insufficient. Civic initiatives acquire the peculiarity of a kind of substitution for the weaknesses of politics. The study aims to show the

specifics of these initiatives, and their other feature is that they can be conditionally divided into three groups. The first is proposals of measures to support the Kalmyk language addressed to state authorities and society. The second is the popularization of the Kalmyk language through the possibilities of modern digital, information technologies. The third is traditional or original projects without the use of digital technologies. In the first case, the peculiarity lies in the fact that a significant part of civic ideas remains without a public reaction from official structures. The popularization of the Kalmyk language through digital initiatives is distinguished by the fact that IT projects have a dynamic development, a wide range. Among the non-digital initiatives, Kalmyk language courses have successfully proven themselves, at the same time, their followers seek to go beyond the usual framework in search of new ways and forms of language teaching.

Keywords: Kalmyk language, ethno-linguistic situation, state language policy, civil initiatives to support the language, language activism

Введение

Настоящее исследование нацелено на то, чтобы показать специфику инициатив гражданских и этноязыковых активистов в Республике Калмыкия в обеспечении сохранения и развития калмыцкого языка. В исследовании применялись эмпирические методы – невключенное наблюдение, дискурс-анализ, контент-анализ, этнологический мониторинг, вторичная интерпретация данных статистики и опросов. Информационными источниками исследования были региональные нормативно-правовые, распорядительные акты; публикации на официальных сайтах органов государственной власти Калмыкии, в иных интернет-ресурсах, в республиканских и городских газетах («Калмыкия сегодня», «Парламентский вестник Калмыкии», «Элистинский курьер», «Элистинская панорама», «Хальмг унн»); популярные социальные сети («Доска позора. Элиста», «Моя Калмыкия», «Политическая Калмыкия», «Черный список. Элиста. Калмыкия» и др.); данные официальной статистики, опросов населения.

Этноязыковая ситуация в Калмыкии

В национальной структуре населения республики по результатам всероссийской переписи 2010 г. выделялись две крупные группы – калмыки (56,2%) и русские (29,6%). Другие этнические сообщества на порядок и более уступали им по численности. Данные переписи 2020 г. (фактически проведенной в 2021 г.) о национальном составе населения к моменту подготовки статьи не обнародовались.

Степным Уложением (Конституцией) Калмыкии установлено, что государственные языки в республике – калмыцкий и русский. При этом в отношении калмыцкого языка сказано, что «его возрождение, сохранение, развитие и расширение среды употребления являются приоритетными задачами органов власти Республики Калмыкия» [Степное Уложение... , 1994]. В законе «О государственных языках Республики Калмыкия и иных

языках в Республике Калмыкия» декларируется, что «Республика Калмыкия, являясь единственным государственным образованием калмыцкого народа, обеспечивает заботу о сохранении и развитии калмыцкого языка как основы его национальной культуры». Более того, республика содействует сохранению, развитию и изучению калмыцкого языка за ее пределами. Закон также предусматривает утверждение региональным правительством государственных программ сохранения, изучения, развития и функционирования государственных языков республики [О государственных языках... , 2014].

Официальная документированная оценка состояния калмыцкого языка органами региональной власти содержалась в подпрограмме «Сохранение и развитие калмыцкого языка» государственной программы «Развитие образования Республики Калмыкия на 2013–2020 годы»: «Современная языковая ситуация в республике показывает, что для калмыцкого языка стало характерным ослабление его функционального развития, наблюдается неуклонное падение уровня владения родным языком среди представителей калмыцкой национальности» [О государственной программе «Развитие образования Республики Калмыкия на 2013–2020 годы», 2013]. В новой госпрограмме развития образования в регионе, принятой правительством, не оказалось подпрограммы сохранения и развития калмыцкого языка и оценок его состояния. Однако это не означало, что проблема перестала быть актуальной. По данным ЮНЕСКО, калмыцкий язык имеет некоторую опасность исчезновения. Результаты масштабного исследования о состоянии калмыцкого языка в 2020 г. с участием более тысячи опрошенных показали, что только 10% респондентов свободно разговаривают, читают, пишут, думают на калмыцком языке, тогда как у 67% низкий уровень языковой компетентности либо она отсутствует вовсе [Намруева, 2020].

В калмыцком дискурсе ситуация с неблагоприятным состоянием языка, его низкой востребованностью вызывает большую тревогу, оценивается как бедственная, кризисная, а то и катастрофическая. Говорится, что язык уходит из повседневной жизни, замер в своем развитии, умирает, агонизирует; сокращается количество его носителей; калмыков, в совершенстве владеющих родным языком, немного, на нем практически перестали общаться между собой и с молодежью даже представители старшего поколения. Подчеркивается, что калмыков уже не смущает, что они не понимают язык, а в некоторых комментариях без обиняков говорится, что игнорируют и даже стесняются его [Музаев, 2022].

Нередко родители и их дети-школьники, особенно старшеклассники, делают выбор в пользу уклонения от изучения калмыцкого языка как родного, считая, что важнее сосредоточиться на подготовке к успешной сдаче ЕГЭ. Кроме того, они полагают, что в реалиях современной жизни русский, а также иностранные языки дадут больше

возможностей для личностного и профессионального роста, социальной адаптации и мобильности. Вдобавок нарекания значительной части родительской общественности вызывает методика преподавания калмыцкого языка в образовательных организациях, и ее просят изменить. Бытует мнение, что учебники ориентированы на детей, знающих язык, и делают акцент на грамматике, тогда как надо в первую очередь учить школьников, в массе своей не владеющих языком, разговорной речи [Басангов, 2022].

Специалисты делают тревожные выводы том, что в определении своей этнической принадлежности роль языкового фактора для калмыков не является определяющей [Намруева, 2020]. В обществе соглашаются, что калмыцкий язык утрачивает национальную значимость [Маштыкова, 2022], некоторые в своих размышлениях идут еще дальше, полагая, что угроза исчезновения калмыцкого языка влечет за собой угрозу исчезновения калмыцкой нации [Манджиев, 2020].

Не будет преувеличением сказать, что в настоящее время Калмыкия – русскоговорящий регион, за исключением нескольких сельских населенных пунктов, где бытует калмыцкий язык, да и то в соцсетях стали появляться комментарии, что в местах с доминирующим титульным населением дети уже не разговаривают на калмыцком, хотя им никто не мешает. Заседания Народного Хурала (Парламента) Калмыкии, правительства республики, других органов государственной и муниципальной власти проводятся на русском языке. Нормативно-правовые, распорядительные акты органов государственной власти и местного самоуправления публикуются также на русском языке. Нет ни одной газеты, которая выходила бы полностью на калмыцком языке. Главное официальное издание «Хальмг унн» («Калмыцкая правда») – двуязычное, русско-калмыцкое.

Проблемы государственной политики поддержки калмыцкого языка

Несмотря на удручающую ситуацию, самооценка представителей региональной власти по поводу государственной политики поддержки языка оставалась в основном положительной. Глава республики называл работу системной, в региональном правительстве считали, что они уделяют проблеме большое внимание. В публикации на официальном сайте кабинета это обосновывалось следующим образом: функционируют национальные школы и инновационные национально-образовательные учреждения; проводятся олимпиады по родному языку, транслируются теле- и радиопередачи на национальном языке; ведется работа по привлечению в систему образования дипломированных специалистов; молодым учителям калмыцкого языка и литературы в общеобразовательных организациях предусмотрена денежная выплата в размере 50 тыс. руб. в качестве подъемного капитала. В период с 1 января

2015 г. по 1 мая 2022 г. такие денежные выплаты получили 18 молодых учителей калмыцкого языка. В общеобразовательных учреждениях осуществляется закупка пособий по калмыцкому языку и литературе. На учебно-методические комплексы по предметам этнокультурной направленности ежегодно выделяется до 3 млн руб. из республиканского бюджета. Существует республиканский конкурс «Лучшая общеобразовательная организация, реализующая программы этнокультурного образования в системе общего и дополнительного образования» среди школ, расположенных в сельской местности. Кроме того, учителей, которые ведут пропаганду калмыцкого языка, и детей, добившихся успехов в его изучении, награждают премией «Келни билг». Для этих целей ежегодно из бюджета выделяется 120 тыс. руб. Ученики могут получить 5 тыс. руб., лучшие преподаватели, воспитатели и семьи, пропагандирующие калмыцкий язык, – 10 тыс. Действует бюджетное учреждение «Центр по развитию калмыцкого языка» [Сохранение... , 2022].

Правда, сами же власти признавали, что ситуация с калмыцким языком непростая, на достигнутом останавливаться нельзя. На публичных слушаниях об основных итогах исполнения регионального бюджета за 2021 г. руководитель правительства вынужден был согласиться, что «это все точечные решения, необходимы глобальные концепции для дальнейшей работы» [Диалог... , 2022]. Представители общественности, приближенные к официальным кругам, тоже положительно оценивали деятельность руководства. Но в основном калмыцкий социум был настроен иначе. Говорилось, что «на всевозможных конференциях, форумах, круглых столах, панельных дискуссиях обсуждаются проблемы, касающиеся состояния калмыцкого языка и развития национально-региональной системы образования, но, несмотря на безусловную актуальность и полезность этих обсуждений, воз и ныне там» [Болвсн, 2019]. Звучало недовольство тем, что власти не прилагают особых усилий по сохранению языка, его внедрению в повседневную жизнь, ограничиваются проведением «одноразовых акций» [Санджиев, 2021]. Отмечалось, что стало уменьшаться количество национальных классов. Например, в Элисте раньше они были почти в каждой школе, сейчас их нет. Одна из причин в том, что прежде для них велась подготовка педагогических кадров, а затем ее закрыли. На взгляд специалистов, это случилось из-за отсутствия должной заинтересованности на республиканском уровне [Манжусова, 2019]. Доклад об итогах деятельности администрации региональной столицы за 2021 г. подтверждал, что ни в одной из 22 муниципальных общеобразовательных организаций нет классов с углубленным изучением калмыцкого языка, только в 5 функционируют кружки, студии этнокультурной направленности. Калмыцкий язык изучают 13 148 обучающихся 1–

11-го классов, из них 1990 – дети нетитульной национальности. Русский как родной изучают 3048 школьников, из них 2206 – калмыки [Об итогах... , 2022].

От республиканского руководства калмыцкие активисты и общественность ждут большего. Масштабный опрос 2020 г., о котором уже упоминалось выше, выявлял также отношение граждан к мерам, предпринимаемым для развития калмыцкого языка. Результаты оказались неутешительными: 34,2% респондентов не удовлетворено указанными мерами, 19,9% совершенно не удовлетворено, 9,9% удовлетворено частично и только 5% удовлетворено полностью [Намруева, 2020].

Представляется, что государственную политику поддержки калмыцкого языка отличает ряд проблем. Остановимся на некоторых из них. Во-первых, это отсутствие программного подхода. Напомним, закон «О государственных языках Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия», принятый в 2014 г., предусматривает, что региональное правительство утверждает государственные программы сохранения, изучения, развития и функционирования государственных языков республики. Прошло восемь лет после принятия закона, но программ как не было, так и нет. Хотя очевидно, что значительно ограниченный в своем функциональном применении калмыцкий язык остро нуждается в таком проекте, где были бы предусмотрены открытая для системы власти и общества постановка целей, задач, обозначение показателей, этапов, сроков реализации, ожидаемых результатов, определение исполнителей, объемы бюджетных ассигнований, другие параметры. Без этого трудно рассчитывать на грамотную, последовательную, разностороннюю, эффективную политику в рассматриваемом направлении.

Во-вторых, наблюдается размытая субъектность в политике поддержки калмыцкого языка. Закон «О государственных языках Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия» почему-то не определяет полномочия главы, правительства, парламента, других органов власти в языковой сфере. Хотя в ряде других законов компетенции применительно к тем или иным областям деятельности определены. Например, в близком языковой среде региональном законе «О культуре».

В-третьих, имеет место непоследовательность действий и решений органов власти. Так, сначала в составе государственной программы «Развитие образования Республики Калмыкия» была утверждена подпрограмма «Сохранение и развитие калмыцкого языка» сроком действия до 2020 г. Затем, в 2018 г., до истечения периода ее реализации, подпрограмма была отменена. Руководство озвучивало привлекательные лозунги о том, что знание родного языка должно быть модным и престижным, о необходимости сберечь калмыцкий язык, развивать его, передать будущим поколениям, уделять ему еще больше

внимания. Вместе с тем на этом фоне сокращено количество номинаций ежегодной премии главы республики по калмыцкому языку.

В-четвертых, происходит сужение госполитики поддержки калмыцкого языка. С одной стороны, она явственно распространяется практически на одну сферу – образования. Другие аспекты получают меньше внимания, а то и не получают вовсе. Так, государство фактически отстранилось от нужд калмыцкой литературы и книгоиздания, что чрезвычайно беспокоит общественность. Калмыцкое книжное издательство ликвидировано, республиканская типография находится в состоянии банкротства. Многие годы бюджет не финансирует издание и переиздание книг калмыцких авторов, учебной литературы в необходимом объеме, переводческую деятельность. Известный калмыцкий писатель отмечал, что авторы вынуждены сами искать средства на издание книг, а состояние современной калмыцкой литературы охарактеризовал лаконично и безрадостно: существует автономно от местной власти, поскольку давно не пользуется ее поддержкой [Санджиев, 2022].

С другой стороны, и внутри системы образования масштабы государственного участия оставляли желать лучшего. В государственной программе «Развитие образования в Республике Калмыкия на 2013–2020 годы», как уже говорилось, была подпрограмма «Сохранение и развитие калмыцкого языка». В ныне действующей программе развития образования, рассчитанной до 2030 г., такой подпрограммы нет. Есть только три основных мероприятия в рамках подпрограммы «Содействие развитию дошкольного и общего образования», относящихся к языковой сфере: развитие и распространение государственных языков республики как основы гражданской самоидентичности; комплексное развитие калмыцкого языка, обеспечение научных основ языковой политики; совершенствование системы преподавания родного языка через внедрение новейших методов и приемов обучения языку. На самом же деле за такими обнадеживающими мероприятиями скрываются два скромных целевых индикатора и показателя – количество учителей калмыцкого языка, поступивших на работу в общеобразовательные организации, получающих денежное вознаграждение в качестве подъемного капитала; количество студентов, успешно обучающихся в Калмыцком госуниверситете по направлению «Филология: Калмыцкий язык и литература», получающих ежемесячную именную стипендию [О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие образования Республики Калмыкия», 2018]. Конечно, при всем желании трудно признать, что это и есть «комплексное развитие калмыцкого языка».

Гражданские инициативы поддержки калмыцкого языка

Как бы то ни было, существует мнение, что все больше людей, в том числе внутренне мотивированной молодежи, даже выросшей в русифицированной среде, проявляют интерес к калмыцкому языку, и в обществе не желают мириться с его угасанием. Граждане, неправительственный сектор энергично заявляли о себе инициативами поддержки языка, и одна из особенностей этого процесса заключается в том, что он примечателен не только сам по себе, но и как своеобразное, пусть частичное, замещение недостатков государственной политики.

Следующая особенность языкового активизма выражается в том, что указанные инициативы можно условно разделить на три группы: предложения мер поддержки калмыцкого языка, адресованные как органам государственной власти, так и обществу; популяризация калмыцкого языка через возможности современных цифровых, информационных технологий (такие проекты, надо сказать, весьма динамично развиваются в последнее время); традиционные или оригинальные проекты без применения цифровых технологий.

К первой группе следует отнести, например, инициативы, адресованные прежде всего власти:

- принять закон о поддержке калмыцкого языка как исчезающего;
- учредить фонд поддержки калмыцкого языка за счет средств внешних нефтегазовых компаний в качестве компенсации за использование ими недр республики;
- сделать общественный совет по развитию калмыцкого языка при главе региона государственным;
- установить должность заместителя министра образования и науки по калмыцкому языку и создать соответствующий отдел в министерстве;
- возобновить работу республиканского совета «Родной язык» и Ассоциации учителей калмыцкого языка при Минобрнауки региона;
- осуществить ревизию учебников калмыцкого языка, актуализировать методику обучения;
- на законодательном уровне предусмотреть поощрительную систему для преподавателей калмыцкого языка и школьников, изучающих его;
- для более уверенного владения калмыцким языком развивать связи учащихся школ Калмыкии с ровесниками в Монголии и в монгольских районах Китая;

- объединить бюджетное учреждение «Центр по развитию калмыцкого языка» с другими профильными госучреждениями и на их базе создать Калмыцкий республиканский научный этнокультурный центр для улучшения языковой ситуации;
- возродить в Калмыцком госуниверситете кафедру методики преподавания калмыцкого языка;
- преобразовать педагогический колледж в педагогический институт, где сделать упор на подготовку учителей калмыцкого языка и т.д.

Звучали мнения о необходимости вернуть обязательное изучение калмыцкого языка в школах.

Сторонники радикальных взглядов предлагали установить для представителей власти, другого начальства обязанность пройти курсы изучения калмыцкого языка и тестирование, законодательно закрепить необходимость знания калмыцкого языка претендентами на должности государственной службы, руководителями-калмыками всех уровней.

Нельзя не заметить, что инициативы неоднозначны по значимости, масштабу, степени реальности осуществления, иным аспектам. Но особенность заключается в том, что значительная часть предложений оставалась без публичного внимания, интереса со стороны органов государственной власти (хотя, возможно, кулуарная реакция существовала). Последние, как правило, не выражали своего отношения, тем более, если проекты сопровождалась критикой государственной языковой политики, звучали от представителей оппозиции.

Пожелания в адрес калмыцкой общественности касались, в основном, того, чтобы люди овладевали калмыцким языком, сами формировали языковую среду, начиная с семьи. Член Общественного совета по развитию калмыцкого языка при главе региона говорил: «С молоком матери ребенок должен впитывать родную речь. Все другие усилия государства: научные центры, образовательные учреждения, программы и методики не решат проблему родного языка, пока калмыцкий язык не вернется в семью, где на бытовом уровне должно проходить общение взрослых и детей. Поэтому сохранение языковой среды, исторического культурного наследия – наше общее дело, и оно зависит только от нас самих» [Дорджиева, 2021].

Активисты не ограничивались идеями, осуществляли акции, и нельзя не обратить внимание на распространение цифровых инициатив, что не было случайным. По мнению одного из специалистов, цифровизация дает новые инструменты и методы в обучении языку, его популяризации, а нынешняя молодежь имеет все возможности и навыки в IT-области, чтобы использовать этот потенциал на благо калмыцкого языка.

Примеры подобного рода проектов таковы. В формате pdf и аудио в интернете выложены лучшие, как считается, курсы изучения калмыцкого языка. В социальных сетях, мессенджерах постоянно появляются ссылки на онлайн-уроки, другие ресурсы, приложения к смартфонам для обучения калмыцкому языку. С Play Market и Appstore можно свободно скачать разработанные энтузиастами приложения «Кроссворды на калмыцком»; «Хальмг келн» (включает калмыцко-русский и русско-калмыцкий офлайн-словари); «Русско-калмыцкий разговорник» по разным темам; «Мана дун» с народными и современными песнями на калмыцком языке, калмыцкими танцевальными мелодиями; «Джангар» – текст одноименного калмыцкого эпоса на калмыцком и русском языках. В YouTube размещались переозвученные на калмыцком языке современные популярные мультфильмы, отдельные полнометражные фильмы, а также сопровождаемые калмыцкими субтитрами клипы зарубежных певцов. Один из фондов формирует «базу данных», состоящую из коротких полезных видео-занятий с детьми по калмыцкому языку в семьях, детских садах, школах. Студент Калмыцкого государственного университета на грант Росмолодежи организовал всемирный онлайн-диктант по калмыцкому языку. В нем приняли участие около 2 тысяч человек из Калмыкии, а также дистанционно из Монголии, Синьцзяна (Китай), США, Франции, Чехии (надо полагать, из тамошних калмыцких диаспор). Акция была призвана проверить и повысить уровень знания языка, помочь избавиться от наиболее распространенных ошибок.

В последнее время получила развитие система республиканских государственных грантов для некоммерческих организаций, и в конкурсе на их получение преуспевали цифровые проекты. Пожалуй, самый значительный – создание электронной библиотеки учебников, учебных пособий, словарей калмыцкого языка, существующих с начала XX века, с открытым доступом к ней всех желающих. Еще один проект – установка мультязычных, в том числе с калмыцким и старокалмыцким языками, информационных стел на культурных объектах Элисты. В YouTube появился молодежный канал «Джангрин ачнр» образовательно-просветительской направленности, в том числе ориентированной на желающих изучать калмыцкий язык на уровне разговорного.

Не остался незамеченным успешный опыт сотрудничества группы IT-энтузиастов и Центра по развитию калмыцкого языка в создании калмыцкого сегмента игровой метавселенной Roblox. Эта многопользовательская онлайн-платформа – не только собрание уже существующих игр, но и возможность разрабатывать собственные, она насчитывает почти 200 млн активных посетителей в месяц. Первая калмыцкая игра основана на сюжете,

где главному герою необходимо спасти калмыцкий национальный праздник весны Цаган Сар, для чего нужно пройти 11 уровней, задания в которых озвучены на калмыцком языке.

В группе нецифровых проектов поддерживались успешно зарекомендовавшие себя варианты поддержки калмыцкого языка, вместе с тем, появлялись новые. К первым следует отнести разнообразные бесплатные курсы обучения калмыцкому языку для всех желающих. Одни из самых известных проводятся с 2010 г. центральным хурулом «Золотая обитель Будды Шакьямуни» и благотворительным фондом «Буйн-Добродетель». Они ориентированы на людей разного возраста, как желающих усовершенствовать свои знания, так и начинающих. Очередное обучение состоялось летом 2022 г. В обществе позитивно оценивали этот проект, называли его успешным, отмечали, что он пользуется популярностью. Регулярно проводит курсы по изучению калмыцкого языка народный артист Калмыкии, отличник народного образования РФ С. Мучиряев. Кроме того, он проводит занятия в коллективах. Например, в 2021 г. это происходило в республиканском информационном агентстве «Калмыкия», Национальной библиотеке им. А.М. Амур-Санана. Руководитель Фонда содействия развитию калмыцкого языка «Сяяхн келн» регулярно проводила заседания клуба разговорного языка на базе постоянного представительства республики при президенте РФ в Москве. Один из энтузиастов организовал мастер-классы на калмыцком языке по калмыцким играм в детском летнем лагере.

Особенностью инициатив в области привычного варианта поддержки калмыцкого языка стало стремление выйти за устоявшиеся рамки в поисках новых способов и форм курсового обучения языку. Многообещающе выглядит инициатива группы активистов «Учим калмыцкий за 16 часов с Дмитрием Петровым», воплощение которой уже началось. Этот российский полиглот и переводчик известен, в частности, как автор циклов передач на телеканале «Культура» по ускоренному обучению разным языкам. Калмыцкие энтузиасты надеются, что с высокопрофессиональным и популярным ведущим можно совершить прорыв в изучении калмыцкого языка. Для этого решено воспользоваться отработанной авторской методикой – создать и выпустить в эфир реалити-шоу из шестнадцати 45-минутных уроков специалиста. Их запись началась [Ремишевская, 2022].

Реализован ряд новых оригинальных инициатив. Учитель начальных классов сельской гимназии создала калмыцкий алфавит Брайля в помощь слепым и слабовидящим. Общественный фонд содействия развитию калмыцкого языка «Хальмг келн» организовал месячный курс для молодых родителей, бабушек и дедушек по бесплатному разучиванию колыбельных песен на калмыцком языке. Художник-мультипликатор снял мультфильм по

калмыцкой сказке, ученики и семья одного из учителей сделали на калмыцком языке мультфильмы «Теремок», «Репка».

Появлялись и другие общественные или персональные инициативы поддержки калмыцкого языка. В основном они положительно воспринимались в калмыцком социуме, но, надо признать, часть общественности, судя по всему, незначительная, выражала неверие в благие намерения активистов, подозрения в популизме, желании поживиться на грантах, «раскошелить» спонсоров. С другой стороны, от властей недоставало мер поощрения по отношению к авторам, участникам полезных инициатив. Речь не только о материальных, финансовых, но и моральных, статусных стимулах. Как уже говорилось, сокращено количество номинаций ежегодной премии главы республики по калмыцкому языку. Она вручается учителю, воспитателю, учащемуся, семье, но не учитывает общественных, сетевых, других активистов, успешно поддерживающих и популяризирующих калмыцкий язык. Шире могли бы использоваться такие формы поощрения языковых общественников, как, например, объявление благодарности, награждение грамотами, другими республиканскими и муниципальными знаками отличия, званиями. Представляется, что эти проблемы отчасти связаны с размытой субъектностью в госполитике поддержки калмыцкого языка, о чем говорилось выше. В ситуации неопределенности полномочий и ответственности органов власти оказывается неопределенным и вопрос о том, какие из них и на какие гражданские инициативы должны обращать внимание, реагировать помощью и поощрительными мерами.

Заключение

Подводя итоги, скажем еще раз, что калмыцкий язык в настоящее время переживает период ослабления функциональности, востребованности, в калмыцком этносе наблюдается низкий уровень владения языком. Фактически Калмыкия стала русскоговорящим регионом, если не считать нескольких сельских населенных пунктов. Это вызывает обеспокоенность не только в профессиональной среде калмыковедов, лингвистов, но и в обществе, во власти. Последняя принимает меры государственной поддержки языка, однако они оцениваются как недостаточные. Госполитику в указанной сфере отличает ряд проблем. Это, прежде всего, отсутствие программного подхода, размытая субъектность в обеспечении развития калмыцкого языка, непоследовательность действий и решений, сужение масштабов поддержки. От руководства республики граждане, активисты ждут большего, но, вместе с тем, энергично заявляют о себе инициативами поддержки языка. В сложившейся ситуации подобные инициативы становятся примечательными не только сами по себе, но и

приобретают особенность своеобразного, пусть частичного, замещения недостатков государственной политики. Не исключено, что без него калмыцкий язык оказался бы в еще более сложном состоянии.

Гражданские инициативы можно условно разделить на три группы. Одна из них – предложения мер поддержки калмыцкого языка, адресованные как органам государственной власти, так и обществу. Вторая – популяризация калмыцкого языка через возможности современных цифровых, информационных технологий. Третья – традиционные или оригинальные проекты без применения цифровых технологий.

В первом случае органам власти предлагались идеи в области поддержки калмыцкого языка, направленные на совершенствование языкового законодательства, системы управления, образования, финансирования. Пожелания в адрес калмыцкой общественности касались, в основном, того, чтобы люди овладевали калмыцким языком, формировали языковую среду, начиная с семьи. Особенность этой группы инициатив заключается в том, что значительная часть предложений оставалась без публичной реакции, проявления интереса со стороны органов государственной власти.

Популяризация калмыцкого языка с помощью цифровых инициатив происходила в интернете, мессенджерах, соцсетях через различные онлайн- или офлайн-форматы привлечения внимания к калмыцкому языку, помощи в освоении языковых компетенций. Энтузиасты действовали в широком диапазоне – от размещения ссылок на соответствующие электронные ресурсы до разработки и распространения приложений к смартфонам, ориентированных на использование и постижение калмыцкого языка, создания калмыцкой компьютерной игры, доступной на глобальной платформе. Здесь особенностью является динамичное развитие IT-проектов.

В группе нецифровых проектов поддерживались успешно зарекомендовавшие себя разнообразные бесплатные курсы обучения калмыцкому языку для всех желающих. Особенностью в области привычного варианта поддержки калмыцкого языка стало стремление выйти за устоявшиеся рамки в поисках новых способов и форм курсового обучения языку. К новым инициативам следует отнести, например, создание калмыцкого алфавита Брайля в помощь слепым и слабовидящим, мультфильмов на калмыцком языке, проведение курсов для родителей, бабушек и дедушек по разучиванию калмыцких колыбельных песен.

Конечно, не обходится без трудностей. Часть инициатив воспринимается неоднозначно, не получает должного внимания, авторы и участники полезных проектов не всегда удостоиваются материальной поддержки, морального, статусного поощрения.

Вопрос о будущем калмыцкого языка остается дискуссионным, общественность и специалисты расколоты во взглядах на перспективы. Одни считают, что процесс утраты калмыцкого языка стал необратимым, ему грозит исчезновение. Другие остаются оптимистами, полагая, что язык не погибнет. Судя по всему, оптимистов больше, они понимают, что для благополучия калмыцкого языка потребуется упорная работа. В ней, как видно, гражданские инициативы являются немаловажным полезным и перспективным подспорьем.

Литература

- Басангов И.* (2022) Анда – Андрей Бадмаев // Хальмг унн. 10 сент.
- Болвси Х.* (2019) Псевдоревнители // Элистинский курьер. 7 нояб.
- Диалог общества и государства: публичные слушания об исполнении республиканского бюджета за 2021 год (2022) // Правительство Республики Калмыкия [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.kalmregion.ru/novosti/dialog-obshchestva-i-gosudarstva-publichnye-slushaniya-ob-ispolnenii-respublikanskogo-byudzheta-za-2/>. Дата обращения: 26.11.2022.
- Дорджиева К.* (2021) Слагаемые успеха ученого Лиджиева // Хальмг унн. 4 дек.
- Манджиев С.* (2020) Самое главное – понимать и любить детей // Хальмг унн. 3 окт.
- Манжусова В.* (2019) «Островок» сохранения языка // Калмыкия сегодня. 13 нояб.
- Маиштыкова Т.* (2022) Как повысить статус родного языка? // Элистинская панорама. 3 сент.
- Музаев Л.* (2022) Встречи калмыков с хазарейцами // Хальмг унн. 8 сент.
- Намруева Л.* (2020) Сохраним родной язык // Хальмг унн. 10 окт.
- Об итогах деятельности Главы Администрации города Элисты и Администрации города Элисты за 2021 год : Решение Элистинского городского собрания шестого созыва от 31 марта 2022 г. №2 // Элистинская панорама. 5 апр.
- О государственной программе «Развитие образования Республики Калмыкия на 2013-2020 годы»: Постановление Правительства Республики Калмыкия от 7 мая 2013 г. №214 (утратило силу с 1 января 2019 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/460210846>. Дата обращения: 26.11.2022.
- О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие образования Республики Калмыкия»: Постановление Правительства Республики Калмыкия от 27 декабря 2018 г. №416 (с изменениями на 26 сентября 2022 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550333944> (дата обращения: 26.11.2022).
- О государственных языках Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия: Закон Республики Калмыкия от 15 декабря 2014 года №93-V-3. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [сайт]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/423902412>. Дата обращения: 26.11.2022.
- Ремишевская А.* (2022) «Учим калмыцкий за 16 часов» // Хальмг унн. 6 сент.
- Санджиев А.* (2021) Калмыкия завтра // Элистинский курьер. 16 сент.
- Санджиев А.* (2022) Единственный писатель-романист // Элистинский курьер. 13 янв.
- Сохранение и развитие родного языка – опора национальной самобытности (2022) // Правительство Республики Калмыкия [официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.kalmregion.ru/novosti/sokhranenie-i-razvitie-rodnogo-yazyka-opora-natsionalnoy-samobytnosti/>. Дата обращения: 26.11.2022.

Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 года (с изменениями на 10 июня 2021 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/720705887>. Дата обращения: 26.11.2022.

References

- Basangov, I.* (2022) Anda – Andrej Badmaev [Anda – Andrey Badmaev] // Hal'mg unn. 2022. September 10. (In Russ.)
- Bolvsn, H.* (2019) Psevdoevniteli [Pseudo-loggers] // Jelistinskij kur'er. 2019. November 7. (In Russ.)
- Dialog obshchestva i gosudarstva: publichnye slushaniya ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta za 2021 god [Dialogue between society and the state: public hearings on the implementation of the republican budget for 2021] (2022) // Pravitel'stvo Respubliki Kalmykija [Government of the Republic of Kalmykia]. Available at: <http://www.kalmregion.ru/novosti/dialog-obshchestva-i-gosudarstva-publichnye-slushaniya-ob-ispolnenii-respublikanskogo-byudzheta-za-2/>. Access date: 26.11.2022. (In Russ.)
- Dordzhieva, K.* (2021) Slagaemye uspeha uchenogo Lidzhieva [The components of the success of the scientist Lidzhiev] // Hal'mg unn. December 4. (In Russ.)
- Mandzhiev, S.* (2020) Samoe glavnoe – ponimat' i ljubit' detej [The most important thing is to understand and love children] // Hal'mg unn. October 3. (In Russ.)
- Manzhusova, V.* (2019) «Ostrovok» sohraneniya jazyka [The «island» of language preservation] // Kalmykija segodnja. November 13. (In Russ.)
- Mashtykova, T.* (2022) Kak povysit' status rodnogo jazyka? [How can I improve the status of my native language?] // Jelistinskaja panorama. September 3. (In Russ.)
- Muzaev, L.* (2022) Vstrechi kalmykov s hazarejcamy [Meetings of Kalmyks with Khazars] // Hal'mg unn. September 8. (In Russ.)
- Namrueva, L.* (2020) Sohranim rodnoj jazyk [Let's keep our native language] // Hal'mg unn. October 10. (In Russ.)
- Ob itogah dejatel'nosti Glavy Administracii goroda Jelisty i Administracii goroda Jelisty za 2021 god : Reshenie Jelistinskogo gorodskogo sobranija shestogo sozyva ot 31 marta 2022 g. №2 [On the results of the activities of the Head of the Administration of the City of Elista and the Administration of the City of Elista for 2021 : Decision of the Elista City Assembly of the sixth convocation of March 31, 2022 No. 2] // Jelistinskaja panorama. 2022. April 5. (In Russ.)
- О государственной программе «Развитие образования Республики Калмыкия на 2013–2020 годы» : Постановление Правитель'sтва Республики Калмыкия от 7 мая 2013 г. №214 (утратило силу с 1 января 2019 г. [On the state program «Development of Education of the Republic of Kalmykia for 2013–2020» : Resolution of the Government of the Republic of Kalmykia dated May 7, 2013 No. 214 (expired on January 1, 2019)] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Electronic fund of legal and regulatory documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/460210846>. Access date: 26.11.2022. (In Russ.)
- О государственной программе Республики Калмыкия «Развитие образования Республики Калмыкия» : Постановление Правитель'sтва Республики Калмыкия от 27 декабря 2018 г. №416 (с изменениями на 26 сентября 2022 г.) [On the State Program of the Republic of Kalmykia «Development of Education of the Republic of Kalmykia» : Resolution of the Government of the Republic of Kalmykia dated December 27, 2018 No. 416 (as amended on September 26, 2022)] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Electronic fund of legal and regulatory documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/550333944>. Access date: 26.11.2022. (In Russ.)

- О государственном языке Республики Калмыкия и иных языках в Республике Калмыкия : Закон Республики Калмыкия от 15 декабря 2014 года №93-V-Z. [On the State languages of the Republic of Kalmykia and other languages in the Republic of Kalmykia : Law of the Republic of Kalmykia No. 93-V-Z of December 15, 2014.] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Electronic fund of legal and regulatory documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/423902412>. Access date: 26.11.2022. (In Russ.)
- Remishevskaja, A. (2022) «Uchim kalmyckij za 16 chasov» [«Learning Kalmyk in 16 hours»] // Hal'mg unn. September 6. (In Russ.)
- Sandzhiev, A. (2022) Edinstvennyj pisatel'-romanist [The only novelist writer] // Jelistinskij kur'er. January 13. (In Russ.)
- Sandzhiev, A. (2021) Kalmykija zavtra [Kalmykia tomorrow] // Jelistinskij kur'er. September 16. (In Russ.)
- Sohranenie i razvitie rodnogo jazyka – opora nacional'noj samobytnosti (2022) [Preservation and development of the native language is a pillar of national identity] // Pravitel'stvo Respubliki Kalmykija [Government of the Republic of Kalmykia]. Available at: <http://www.kalmregion.ru/novosti/sokhranenie-i-razvitie-rodnogo-yazyka-opora-natsionalnoy-samobytnosti/>. Access date: 26.11.2022. (In Russ.)
- Stepnoe Ulozhenie (Konstitucija) Respubliki Kalmykija ot 5 aprelja 1994 goda (s izmenenijami na 10 ijunja 2021 g.). [The Steppe Code (Constitution) of the Republic of Kalmykia dated April 5, 1994 (as amended on June 10, 2021)] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Electronic fund of legal and regulatory documents]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/720705887>. Access date: 26.11.2022. (In Russ.)

Волгин Владимир Леонидович – кандидат политических наук, независимый исследователь, эксперт Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем, Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов.
Адрес: Ленинский проспект, 32а, 119334, г. Москва, Российская Федерация.
Эл. адрес: vvlrk@mail.ru

Для цитирования: Волгин В.Л. Особенности гражданских инициатив поддержки калмыцкого языка в ситуации его кризиса [Электронный ресурс] // Социоллингвистика. 2022. № 4 (12). С. 29–44. DOI: 10.37892/2713–2951-4-12-29-44.

For citation: Volgin, V.L. Features of civil initiatives to support the Kalmyk language in the situation of its crisis [online] // Sociolinguistics. 2022. No. 4 (12). Pp. 29–44. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713–2951-4-12-29-44